

№ 245—247

**ВОЛНЕНИЕ НА УИНСКОМ
МЕДЕПЛАВИЛЬНОМ ЗАВОДЕ
НАСЛЕДНИКОВ ЯКОВЛЕВА В ПЕРМСКОЙ ГУБ.
(1856—1857 гг.)**

№ 245

1856 г., СЕНТЯБРЬ¹.

**ПРОШЕНИЕ МАСТЕРОВЫХ УИНСКОГО ЗАВОДА
ГЛАВНОМУ НАЧАЛЬНИКУ УРАЛЬСКИХ ГОРНЫХ ЗАВОДОВ
Ф. И. ФЕЛЬКНЕРУ ОБ УЛУЧШЕНИИ УСЛОВИЙ ТРУДА
И ОБ ОТМЕНЕ РАСПОРЯЖЕНИЯ О ПЕРЕВОДЕ
ЧАСТИ ИЗ НИХ НА АЛАПАЕВСКИЕ ЗАВОДЫ**

Поступая в заводские работы с 12-летнего возраста, преимущественно в горные при рудниках, без различия или уменьшения в сутках времени против полных работников и не всегда соответственные силам, продолжая, таким образом, с таких лет службу до 60 лет и более, отчего при таковом изнурении сил и скудной пище, не достигая полного развития сил, делаются малорослыми, хилыми и преждевременно дряхлыми и больными и потому не только бесполезными как самим себе и заводам, даже своим семействам становятся в совершенную тягость, ибо при поставке не производится в выдачу, согласно закона, надлежащего пенсионера и многим даже богдельного содержания, чем более еще увеличивается бедственное таковых по старости положение.

Поденные платы за все заводские работы, как то: при заводах, куренях, рудниках и прочих занятиях, производятся полным работникам по $2\frac{2}{7}$; малолетам, увечным, престарелым от $1\frac{1}{7}$ до $1\frac{5}{7}$ коп. сереб. за день. Таковых не только недостаточно на одежду и обувь или другие необходимые потребности, но даже на дневное пропитание и с своими семействами.

При рудниках: урок посаженных и штоленных работ полагается полному работнику с крепежем леса за неделю (в 6 дней), от $1\frac{1}{2}$ до 2 аршин кубической сажени, причем роздыху бывает не более 5 и 6 часов в сутки; харчевых выдается всем вообще по одной копейке в сутки; рудники находятся на расстоянии от заводов от 15, 30 и более верст и расходных дней ни на какие командировки, в каком бы они расстоянии от заводов ни были, нисколько не полагается, а исполнение уроков требуется по-

¹ Датировано на основании журнального постановления Уральского горного правления по делу о расследовании настоящей жалобы (то же дело, л. 23).

стоянно сполна, несмотря даже и на то, что каждую при заводе командировку на рудники и в курени, где требуется урок, люди занимаются разными утровочными¹ работами с 4 до 10 часов и более утра, а в случае кем-либо неисполнения урока, наказываются розгами с пропиской притом рабочих дней и платы или принуждением заработать в воскресные или праздничные дни.

Постовые дни приказывают обрабатывать при тех же рудниках, за что выдается задельная плата по 6 коп. сереб. или за $\frac{1}{4}$ сажени.

При куренях рубка куренных дров производится единственно из еловых и пихтовых лесов, большею частью мендачных, которые от самых корней и до вершины одеты густыми ветвями; на очистку и подборку оных в кучи против уральских красных лесов, у которых ветви покрывают лишь одни только верхи стволов, время и силы требуется несравнительно более, чем вдвое; где полноурочному работнику полагается нарубить дров за день $\frac{1}{5}$ сажени, а с нас требуют $\frac{1}{4}$ сажени, с платою по $2\frac{2}{7}$ коп. за день и с тем, чтобы тупой конец полена, т. е. лицевой стороны поленицы, был на вершине, а не на комле; сверх того, надбавляется на усушку еще два вершка, отчего с задней стороны поленицы в вышину выходят вместо $1\frac{3}{4}$ аршина от 2 до $2\frac{1}{4}$ аршина, следовательно, и этот излишек сверх узаконенной меры несообразный с силами человеческими. Если же кто-либо по изнурению сил не в состоянии в рабочее время выполнить означенного урока, то во избежание наказания должен работать в праздники или воскресные дни, отчего уже редко удается ходить и в церковь божию для исполнения долга христианского, с тем вместе заниматься и собственным хозяйством, что остается на единственном положении женского пола. Малолеты, престарелые и слабосильные во время весны так наравне с годными работниками употребляются в рубке дров со взысканием урока с 12 и до 16 лет от $\frac{3}{8}$ и до $\frac{7}{8}$ сажени за неделю с платою по $1\frac{1}{7}$ за день; 17 лет — 1 сажень; престарелым от 50 до 52 лет — 1 сажень; платы за день $1\frac{5}{7}$; от 53 до 55 — $\frac{3}{7}$ сажени; от 56 до 58 лет — $\frac{1}{2}$ сажени за неделю, платы за день $1\frac{7}{8}$ коп. серебром. У коих, если по недостатку сил последует недоработка уроков, также обязаны пополнять в воскресные и праздничные дни; за малолетов — отцы, за престарелых — сыновья, а в противном случае — подвергается только штрафу.

При сработке куч: 20-саженную кучу полагается сработать до угля одному человеку в 82 дня, с занятием притом для подвозки дров собственной своей лошади, за что полагается по-

¹ Так в подлиннике.

денной платы рабочему по $2\frac{2}{7}$ и на лошади его за 20 дней по $4\frac{2}{7}$ коп. в день, тогда как при казенных и прочих заводах такая сработка полагается без помощи урочного работника в 94 дня; выжег угля полагается из кучи еловых дров по 60 коробов в 25-пудной меры (но коробья, судя по объему их, едва ли не превышают эту меру). За прижег угля выдается плата по $8\frac{4}{7}$ коп., а за недожег взыскивается по 40 коп. сереб. за короб, причем также очевидная несоразмерность в претензии между хозяином и рабочим проходных дней на куренные работы, так же как на рудники, нисколько не полагается.

При медеплавильном действии, кузницах, плотничных, столярных и прочих работах за воскресные и праздничные дни плата полагается от $5\frac{1}{7}$ до $7\frac{1}{7}$ коп. за день, но увольнения за такие дни мало дается. При всех заводских цехах и горных работах ни зашток, ни фартуков и ни рукавиц не дается, как это водится в прочих заводах.

Сторожа и караульщики находятся при всех постах большею частью по одному человеку постоянно день и ночь, а где по двое, то чередуется только днем, а ночью находятся вообще с полною ответственностью за всякое опущение или ущерб с получением одинарного жалованья из оклада по $47\frac{3}{7}$ коп. в месяц; лошадям за исправление разных заводских работ при заводах рудника и курения плата полагается только по $4\frac{2}{7}$ коп. за день, которых суточное содержание самим обходится около 15 коп. сереб. и где же должно себе брать затем достальное?

Женщины и девки, несмотря на домашние их и необходимые занятия по хозяйству, на обязанности коих остается приготовление для семейств пищи, нижней и верхней одежды, которая состоит из собственных изделий и других разных и необходимых в быту потребностей, против всякой воли и возможности и даже оставляя свое хозяйство и малолетних детей без всякого надзора, под страхом наказания употребляют во всякое время года в разные заводские работы, как то: топке глины, резке кирпича, поставке на заводских покосах сена, к дернению, осыпке куч и другим заводским работам, с выдачею за все это платы по произволу заводского начальства от 3, 5 и 10 коп. сереб. за день, тогда как каждая работница, находясь у частных людей на хозяйственном содержании, получает самую умеренную плату по 15 коп., во время жатвы от 30 до 40 коп. сереб. и более за день.

Заводским мастеровым провиант за страдное время хотя и выдается, но в противность закона и к нашему стеснению со взысканием по стоящей заводу цене.

Затем женскому полу провиант выдается по одному пуду в месяц только до 15 лет, а не до восемнадцатилетнего возраста, как определено законом, почему каждая таковая против

положения лишается в отягощение своих семейств за три года по 36 пуд., которые для каждого отца при бедном состоянии могли быть значительным пособием.

Провиант за месячные препорции мастеровым выдается вместо муки в значительном количестве зерном, не всегда притом годной в пищу человеческую от дождевых протоков и сверх воздуха гнилой и затхлой; рожь хотя размалывается на заводских мельницах, но с чувствительной для нас потерей времени и самого хлеба и вдобавок всего с того к большей еще его негодности к употреблению в пищу нередко размалывается после битого кирпича, который употреблялся в глину для дела огнестоянного кирпича для пудлинговых и сварочных печей в Алапаевские заводы, для разных заводских штукатурок алебаstra и потому из необходимости должны большую его часть употреблять на корм скота, а для себя покупать или довольствоваться кто как может.

Расчеты жалованьем при всем нашем истощении сил и бедности производятся несвоевременно, а чрез несколько месяцев (а правительству о том доносят, вероятно, иначе), вследствие чего по крайним своим недостаткам и необходимости лишь бы чем-нибудь подкрепить изнуренные свои силы и утешить вопль детей вынуждены бываем в число скудного своего жалованья вместо денег получить из суммы заводской разными харчевыми припасами: крупой, горохом, солью; иногда говядиной и рыбой, которые покупаются за недостатком денег большею частью в долг и во всяком случае по возвышенным уже ценам против настоящих. Сверх того, заводоуправление неизвестно по какому закону, к вращению нас обременению на оные от себя еще налагает проценты по 12 коп. ассигнациями на рубль; с таким же приращением заводской пользы отпускается нам и кирпич для кладки в домах печей, причем также не чужды своей пользы и содержатели оных, которые по забвению заводским начальством поверки весов и гирь, как это открыто и доказано было в настоящем году, перед сырной неделей по неимению в конторе денег куплено было в долг для раздачи мастеровым соленой рыбы, которую содержатель провианта и припасов Иван Куланов, шурин помощника приказчика, отпускал на гири с обломанными дужками с обвесом у каждых десяти от 2 до 3 фунтов и по сделанной самим приказчиком поверке — небольшим остатком той рыбы оказалось вместо провесу по разнице еще лишка около 20 фунтов, и приказано было обвесы мастеровым добавить, но все ли этим воспользовались, определительно сказать нельзя, потому что не каждый о том и знал; также неизвестно и то, чем Куланов за поступок наказан или нет, который попрежнему занимает ту же должность. Многочисленные расчеты ведут к неизбежной запутанности и по долгопрошед-

шему времени затем и по безграмотности нашей памяти, что дает приставникам более средств к злоупотреблению и умножению на нас долгов сверх оставленных нам в наследство отцами и предками нашими, может быть по тем же причинам, как увеличиваются и наши, которых и потомки наши по настоящим окладам поденных плат никогда не будут в состоянии заплатить, тогда как у тех же г.г. заводчиков по Алапаевским заводам давно подобные долги сложены и платы увеличены, согласно штатов казенных заводов. Если же из нас кому-либо при расчетах за всеми вычетами причитается какая часть к выдаче на руки денег, то и те по большей части списываются в ассигнации, за размен коих из ничтожной своей платы должны платить еще за размен проценты от 2 до 3 коп. с рубля, а заводское начальство, в случае кем-либо законного и справедливого требования, берет на замечание и при следующих наборах отдает в рекруты без очереди, или же угрожает отсылкой на поселение в Сибирь или Богословские заводы, каковыми мерами стараются заградить путь к правосудию законов г.г. заводчиков, так как заводские управители вполне всем обеспечены и не чувствуют той крайности, которой подвержены их подчиненные.

Служащие при конторах и других должностях, кроме приказчика и его помощника (как то, цеховые мастера, плотинные, медеплавильные и прочие), почти в том же положении, как и мастеровые; получая самые низкие оклады жалованья с вычетом из одного за пропорцию провианта в количестве от 2 до 6 пуд., по 50 коп. за пуд ассигнациями и безденежно выдается только то количество, кто¹ по числу семейства получает в пропорции сверх шести пудов, почему детей своих до поступления на службу должны воспитывать своекоштно, о чем хотя и обращались неоднократно просьбою к своему начальству, но оные остались без всякого внимания и уважения к объясненным крайностям.

В заводском училище по примеру прочих заводов хотя и находятся для обучения несколько мальчиков, но это училище не более как только одни формы для виду правительства и существует по одному своему имени, не имея как из экономии, так и может быть и других видов ни одного учителя, который мог бы сколько-нибудь юношеству преподавать полезного, но все это предоставлено одному местному священнику, которому едва достаёт времени и для исправления мирских треб, — вероятно господа заводчики рассчитывают более на то, что из мрака невежества более могут извлечь пользы для собственных инте-

¹ Так в подлиннике.

ресов, чем при свете лучей просвещения, о котором так заботится монарх и его превосходительство.

В заключение всех вышеобъясненных и неблагоприятных со стороны господ заводчиков к нам расположений и к конечному нашему разорению, в минувшем августе месяце главная контора Алапаевских заводов с распоряжения проживающего в тех заводах участника оных Николая Николаевича Мангея Уинской заводской конторе предписала из числа людей Уинского и Шермяницкого заводов отправить в Алапаевские для работ с лошадьми и экипажами без семейств сто человек (Уинская контора почему-то назначила сто пятьдесят), без всякого на то, в противность 404-й статьи VII тома Свода законов, издания 1842 года, дозволения или разрешения правительства и не обеспечив притом наши семейства, кроме одного, ничем, которые в отлучность нашу должны оставаться без лошадей для привоза дров, для скота сена и прочего необходимого для хозяйства; и как Алапаевские заводы от Уинских состоят около 450 верст, в которые также начать тому около пяти лет под предлогом временной командировки было уже туда отправлено пятьдесят человек, из коих, как известно, около половины или более отдано там за алапаевских людей в рекруты и впоследствии оставлены постоянно там на жительство, почему ныне, не признавая такового распоряжения законным, мы лично господину заводскому исправнику от неисполнения его отозвались и просили о том донести куда следует, причем объяснили ему и о прочих стеснениях заводским начальством, нам производимых, также показывали ему в заводских магазинах гнилой хлеб, которым нас кормят. Между прочим, Алапаевская контора Уинской предписала — мокрые и малогнездные рудники разработкой остановить, вынять руды только из сухих рудников и самых лучших и тем приготовить заводы к уничтожению, а людей всех — к переводу в Алапаевские заводы под предлогом будто бы невыгодности содержания Уинских заводов, тогда как ежегодная выплавка меди при этих заводах простирается до трех тысяч пудов, иногда и более, капитала употребляется на производство их около 20 [тысяч] серебром, совершенного истощения руд еще не предвидится, которые в количестве своем не хуже против соседственных Юогкнауфских и Демидовских заводов.

А потому как нам [нет] более нашей возможности и терпения переносить вышеозначенные стеснения и притом крайнего нашего разорения с лишением родины, домоводства и всего хозяйства, которое стоило нам, отцам и детям нашим многолюбимых трудов и кровавого пота, и за все оное должны получить в вознаграждение себе только по тридцати рублей серебра на человека, которые далеко не могут соответствовать нашим

лишениям, до возведения нового хозяйства должны несколько времени со своими семействами скитаться по квартирам и осмеливаемся прибегнуть под покровительство и защиту вашего превосходительства и покорнейше просить:

1. Перевод наш из Уинского и Шермяицкого заводов на таковые ж отдаленные Алапаевские, состоящие от здешних около 450 верст, самопроизвольный и противозаконный, клонящийся в подрыв как этих заводов, так и самой казны, силою закона и данной вам власти воспретить и тем от конечного разорения нас избавить, ибо рудовместилища Уинских заводов не истощены до того, чтоб стоило их погасить, и содержание руд ничуть не беднее других, соседственных заводов. Выплавка меди с превосходством соответствует употребляемому капиталу и числу рабочих; буде ж господа заводчики остаются по многочисленности участников недовольны пользою, какую приносят эти заводы, то не лишены прав передать их без преждевременного расстройство горных работ и разорения без крайней причины купленных и вечно отданных от казны к этим заводам людей и для поддержания действия Алапаевских заводов, если они имеют действительный недостаток людей против штатного количества, то приказать г.г. заводчикам таковых вместо нас приобрести другими законом дозволительными средствами и не нарушать произвольно закона нашего (хотя покуда незавидного) спокойствия с неизбежным разорением от переселения с родной на другую почву земли единственно только из личных их интересов.

2. По всем вышеобъясненным предметам нашей горькой жалобы поручить исследовать особой комиссии из благонамеренных и беспристрастных чиновников на месте, помимо местного заводского исправника.

3. За все излишние против штатов казенных заводов работы жалованьем, недоданным за страдные дни, провиант[ом] и таковым же на детей женского пола до 18-летнего возраста, отставным пенсионерам и всем прочим следующим по закону приказом по примеру казенных мастеровых удовлетворить.

4. Употребление в собственные работы малолетов и отставку престарелых приказать определить сообразно назначенных лет штатами казенных заводов.

5. Женский пол от заводских работ по нарядам за малые платы освободить и предоставить это на собственный их произвол и тем предоставить им свободное занятие по хозяйству, а за производимые до сего ими заводские и сенокосные работы приказать рассчитать, согласно существующих плат между поселянами.

6. Приказчика Автонома Штилина, помощника его Никиту Густомесова, родственников их — расходчика Дмитрия Евге-

ева, содержателя провианта Ивана Кулакова и Шермяицкого завода смотрителя Гаврила Густомесова, как людей вредных и неблагонамеренных, от занимаемых должностей удалить единожды и навсегда.

7. При всем этом имеем честь объяснить, что Уинский завод, имея земли и леса от казны, состоит на посессионном праве и обложен полуторной податью, а Шермяицкий завод считается на праве помещичьем и платит десятинную, которой сверх башкирских занимают значительное пространство земель податных казенных татар Карьевской и Иштерьяковской волостей; последние с башкирцами состоят в споре, на которых Уинским заводом открыт медной рудник, под названием Осокинский, из которого руда должна проплавляться вся при Уинском заводе, но для сокращения казенной подати с 1853 года перевезено таковой в Шермяицкий завод до тридцати восьми тысяч пудов, которой по проплавке при Шермяицком заводе содержанием против Уинской плавки и неизвестно почему показано вместо трех пудов в половину. Если же продолжавшийся у иштерьяковских татар о землях спор с башкирцами и давал право на плавку той руды в Шермяицком заводе, то не иначе как с запиской в казенную книгу особой статьей. Сверх того, в тех же спорных местах Уинской конторой производилась и рубка куренных дров на уголь под предлогом башкирских во избежание платежа в казну попенных денег, и наконец

8. От дальнейших нас стеснений и зависимости г.г. заводчиков и их заводских управителей оградить силою 648 ст. Уложения о наказаниях уголовных и исправительных и силою 288 ст. XI тома Свода законов о промышленности фабричной (издания 1842 года) и о последующем нам по жительству в Уинском заводе чрез кого следует объявить.

К сему прошению вместо мастеровых...¹ и за себя руку приложили *Яков Корчагин, Матвей Юдин, Федор Щецегов.*

ЦГИАЛ. ф. 37. Горный д-т, оп. 5, д. 1279,
л. 9—16. Копия.

№ 246

1857 г., ЯНВАРЯ 16.

РАПОРТ БЕРГ-ИНСПЕКТОРА УРАЛЬСКОГО ГОРНОГО ПРАВЛЕНИЯ А. П. СТРОЛЬМАНА МИНИСТРУ ФИНАНСОВ П. Ф. БРОКУ О ВОЛНЕНИИ МАСТЕРОВЫХ УИНСКОГО ЗАВОДА

Исправник, заведывающий Уинским Яковлева заводом, находящимся в Кунгурском уезде, двумя рапортами, полученными мною в Уральском горном правлении 13 и 14 сего января, донес о возникших между мастеровыми Уинского завода беспорядках.

¹ Далее следует 160 имен и фамилий мастеровых.

Происшествие это, как видно из бумаг заводского исправника, заключается в следующем: по поводу покражи в 4 января из Уинской заводской конторы разных бумаг, касающихся жалобы тамошних мастеровых на заводоуправление; сказанная контора 6 числа текущего месяца распорядилась произвести обыск у служителя Семена Новикова, в доме которого квартирует брат его, крестьянин Василий, навлекший на себя сомнение в выкраже бумаг. Но служитель Новиков против обысчиков, нашедших у него бумаги, оказал сопротивление; самые бумаги от них вырвал и произвел тревогу в набат. При этом случае бывшие у Новикова двое мастеровых, выбежав на улицу, произвели крик, на который сбежалось более ста человек мастеровых, и, окружив дом Новикова и обысчиков, не стали выпускать никого из посланных конторою к ним, а частного пристава и других освободили тогда только, когда уже раздели и обыскали их, между тем к дому Новикова поставили от себя на ночь караул, а когда приехал тут лекарский ученик, то эта толпа мастеровых окружила его так, что он едва мог оттуда освободиться. В тот же день мастеровые Уинского завода, как писала тамошняя контора заводскому исправнику, ходили до 8 часов по улицам и около заводской конторы партиями. Из числа их четверо нанесли побои провиантскому содержанию Кулакову; кроме того, те же люди причинили побои одному мастеровому с двумя сыновьями и отставному солдату, ехавшим на площади.

Заводский исправник по прибытии 9 января в Уинский завод нашел мастеровых оставившими свои заводские работы, которые начали собираться партиями не менее 50 человек около заводской конторы и в других местах, производя между собою разные толки. Между тем ему, исправнику, Уинская заводская контора объяснила, что в 6 января мастеровые, в числе 100 человек или более, держали свыше 2 часов под арестом заводского частного пристава, помощника приказчика и других, в числе 7 человек, обыскивали их, раздевая до рубах, а в 7 января из числа посланных мастеровых на работу в рудники многие, пробыв целый день (понедельник) дома, приходили толпой к квартире бывшего там старшего чиновника особых поручений Уральского горного правления, и потом все разошлись. 10 же числа явилось из горных работ к заводскому исправнику до 50 человек самовольно, тогда как он требовал только 4 человек для расспросов. По приступе исправником к производству изыскания он обнаружил, что все между мастеровыми беспорядки происходят единственно от подстрекательства мастеровым Васильем Новиковым и другими подобными ему сообщниками, что мастеровые собираются большими партиями к заводской конторе в разных местах, несмотря на вну-

шения его, исправника, и что все эти люди имеют какие-то злонамеренные виды против всех командных в заводе лиц, отчего заводский приказчик не смеет выехать даже из квартиры, а приставники и нарядчик просят избавить их от этих обязанностей.

Уральское горное правление по соображении всех вышеизложенных обстоятельств распорядилось: для восстановления нарушенного в Уинском наследников Яковлева заводе тамошними заводскими людьми порядка и повиновения и для производства о виновных в том следствия командировать на место происшествия советника берг-гауптмана Попова, поручив ему для участия во всех действиях пригласить штаб-офицера Корпуса жандармов, и если за всеми внушениями, увещаниями и другими кроткими мерами нельзя будет восстановить порядка и спокойствия в заводе, то по близости Уинского завода от г. Перми представить пермскому гражданскому губернатору о командировании в Уинский завод ближайшей военной команды и в то же время с нарочным донести Горному правлению. Об этом распоряжении Горное правление уведомило гражданского губернатора на случай поспешнейшего назначения в Уинский завод жандармского штаб-офицера, а г. Попову предоставило по окончании следственного об этом происшествии дела отослать оное в подлежащее судебное место. Кроме сего, правление предложило Алапаевскому заводууправлению, чтобы немедленно назначены были благонадежные люди к управлению Уинским заводом.

Обо всем этом считаю долгом донести вашему превосходительству и присовокупить, что о результате наряженного исследования по настоящему делу имеет быть доведено особо до вашего сведения ¹.

Уральский берг-инспектор *А. Стрельман.*

ЦГИАЛ, ф. 37, Горный д-т, оп. 5, д. 1279,
л. 1—4.

¹ Берг-гауптман Попов, прибыв на Уинский завод, сделал мастеровым «внушение», а В. Новиков был арестован (то же дело, л. 19—20). Дело о Новикове было затем передано в Кунгурский уездный суд (то же дело, л. 127), но сведений о дальнейшей его судьбе не обнаружено.

№ 247

1857 г., ЯНВАРЯ 19.

**ПРОШЕНИЕ МАСТЕРОВЫХ УИНСКОГО ЗАВОДА
МИНИСТРУ ФИНАНСОВ П. Ф. БРОКУ
С ЖАЛОБОЙ НА ПРИТЕСНЕНИЯ СО СТОРОНЫ
ЗАВОДОУПРАВЛЕНИЯ**

В прошедшем сентябре месяце прошлого 1856 года нами подано было господину главному начальнику Уральских горных заводов прошение на перевод нас с одного завода на другой за дальнее расстояние без ведома правительства, отдаче детей наших без очереди за какие-либо справедливые и необходимые у начальства требования, устраивание отсылкой в казенные заводы или на поселение без следствия и суда, чем лишают нас покровительства и защиты общих государственных законов, которых не лишены даже и оглашенные по суду преступники, а г.г. заводчики более чрез то находят себе средств к стеснению и разорению заводских людей и уклоняются чрез пресечение способа к жалобам от справедливого преследования законов и ответственности пред правительством на жестокое обращение заводского начальства; обременение заводскими работами, употребление против воли нашей жен и дочерей в заводские работы и недостаточные платы, невыдаче нам за страдные дни провианта и такового ж дочерям нашим до 18-летнего возраста, отставным пенсионерам заслуженного пенсионера и по отставке увольнительных видов согласно горных узаконений, и о прочем, с просьбой удалить от управления здешними заводами приказчика Автонома Штилина со своим помощником и приставниками, как людей вредных и неблагонамеренных, и тем водворить спокойствие и о всех их противозаконных поступках произвести законное исследование посредством особой комиссии. Вследствие чего Уральское горное правление распорядилось, не удаляя (будто бы) приказчика Штилина от занимаемой должности с прочими сослужителями, поручило произвести об обидах наших следствие вместо комиссии одному старшему чиновнику поручений г. Неймарк, который по прибытии в Уинский завод занял квартиру в господском доме, поступил на содержание приказчика Штилина, с которым вошел в тайную дружественную связь. Не приступая к делу, занялся двенадцать суток одними разгулами и пиршеством и потом приступил к отобранию допросов с грубостью, которые отбирал не вполне, и с угрозами, а между тем каждодневно ездил в дом Штилина обедать и ужинать и просиживал за водкой целые вечера, почему, видя явную к нам его неблагонамеренность и нарушение обязанности делопроизводителя законов, то в предупреждение грубого для нас всему стеснения

о прекращении к нему нашего доверия 10 числа сего месяца подали от себя объявление с просьбою предоставить о том куда следует объяснением, что будем просить о переследовании его поручения высшее правительство.

А как Уральское горное правление не уважило нашей просьбы в удалении от должности приказчика Штилина и прочих его приставников, также и г. Неймарк не оправдал данного ему поручения в противность закона, чем более поощрял приказчика Штилина к противозаконным действиям, который к дальнейшему нашему стеснению в надежде на защиту подобных следователей и заводских исправников, которые защищают только пользу заводов, а не людей. Под различными ложными выдумками и предлогами начал производить обыски по домам и около селения по дорогам [расставил] караулы, что доказывает явное сознание противозаконных действий, где не откроется ли на его просительных бумаг. Вынудились осмелиться прибегнуть под защиту и покровительство вашего сиятельства, как опору престола отечества и попечителя народного благосостояния и покорнейше просить:

1. О претерпеваемом нами с давнего времени с семействами стеснении, обидах, нуждах и неудовлетворение нас по закону вполне следующим содержанием и платами, самопроизводным переводом с одного завода на другой, обременением работами и о прочем — поручить произвести обо всем согласно поданной нами господину главному начальнику Уральских заводов просьбы (с которой при сем прилагаем копию и копию же с объявления г. старшему чиновнику поручений Неймарку) ¹ беспристрастное исследование при жандармском чиновнике таким лицам, которые бы не были завистны ни богатству, ни знатности г.г. владельцев и их приказчиков, чем прекратить бесчеловечное с нами обращение, удовлетворить к безбедному нашему существованию во всем по примеру мастеровых казенных заводов, как одинаковых с нами по племени и ремеслу.

2. Приказчика Штилина с его помощником и приставниками, которые большею частью из их родственников, людей как вредных и неблагонамеренных, от занимаемых должностей удалить навсегда и тем водворить спокойствие. Всякому виновному предоставить право к оправданию на основании общих отечественных законов, которых не лишены даже оглашенные по суду искать себе оправдание. Не нарушать семейное наше спокойствие и не разлучать с детьми, особенно с несовершеннолетними, которые без родительского о них попечения и крова еще в детстве убиваться горем о потере своих родителей и не могут быть, будучи бесприютны, вполне полезными себе

¹ Копию «объявления» мастеровых Неймарку обнаружить не удалось.

и прочим из одной лишь прихоти и капризов г.г. владельцев которые ныне пользуются правом без суда и следствия под предлогом соблюдения дисциплины и судебных проволочек отсылать или переводить куда чем угодно.

3. Управлять нас как в удовлетворении содержания и платами наравне с казенными мастеровыми, так и в выслуге лет, определении пенсий и по отставке увольнительными видами на свободное проживание кто где пожелает, чем облегчить страждущее человечество хотя на исходе его за пределы гроба.

Ваше сиятельство, если на все вышеобъясненное нет еще положительного законоположения, то для блага человечества, которое в крепостном звании унижено до последней степени, будьте ходатаем у престола всеавгустейшего монарха, который не чужд по врожденной склонности осушать слезы страждущих, и тем оградить нас от вящего стеснения и разорения г.г. владельцев, и впредь до решения дела перевод наш из Уинского в Алапаевские заводы воспретить и о последующем нам чрез кого следует объявить¹.

Января 19 дня 1857 года. К сему прошению подписуемся вместо...²

Ефим Кашин, Потап Полин.

ЦГИАЛ, ф. 37, Горный д-т. оп. 5, д. 1279,
л. 5—8.

¹ Прощение было оставлено без последствия (то же дело, л. 110—111), так как почти все жалобы были признаны «несправедливыми».

² Далее следует перечисление 240 имен и фамилий мастеровых.